

Ему было всего 18 лет, и он ещё не обладал достаточной стойкостью и силой. Даже стараясь сдерживаться, он не мог подавить жалобные стоны, и ему пришлось крепко прикрыть рот рукой, чтобы звуки не разнеслись далеко.

Удары брата были жестокими, и каждый крик и стон Сун Му глубоко ранили Дуань Юя, скрывавшегося за стеной. Его лоб покрывлся вздувшимися венами от гнева.

До того как Дуань Юй вырос, он тоже страдал и переживал трудности.

В те времена голод и эпидемии были обычным делом, и его родители рано ушли из жизни, друзья и родственники либо умерли, либо разбежались. В семь лет он стал сиротой.

Маленький нищий, скитавшийся по улицам, даже малейшая оплошность, например попытка подобрать остатки еды, могла сделать его мишенью для взрослых, которые избивали его и осыпали оскорблениями.

Он немного понимал, почему Сун Му так унижается. Для сироты родные, чувство семьи и опора важнее собственной жизни.

Но Сун Му был ещё неопытен, он не понимал, что такое настоящая семья, а что лишь иллюзия, используемая в корыстных целях.

— Прекрати!

Дуань Юй больше не мог оставаться в стороне. Сжав кулаки, он вышел из-за стены и встал перед Сун Му.

Только оказавшись лицом к лицу с «братом» Сун Му, он почувствовал легкое сожаление о своём порывистом поступке.

Перед ним стоял высокий и крепкий мужчина, под толстовкой четко виднелись мышцы рук и плеч, на переносице — шрам длиной в палец, кожа смуглая, лицо свирепое. Он явно был опасным типом. В сравнении с бледным и худощавым Сун Му трудно было представить, что они родственники.

— Эй, откуда ты взялся, красавчик? — Брат бросил взгляд в сторону выхода из переулка, усмехнулся и снова пнул Сун Му, сжавшегося в комок на земле. — Хватит притворяться мёртвым, твой дружок пришёл тебе на помощь, подними голову, посмотри!

Сун Му с трудом поднял голову. Чтобы не слишком испортить лицо и не потерять клиентов, он всё это время прятал его в груди, но из-за этого его лоб и шея получили сильные травмы. Даже малейшее движение вызывало невыносимую боль, словно кости разваливались.

— Ты в порядке? — Дуань Юй нервно посмотрел на Сун Му, боясь, что, отвлекшись, получит удар от его брата.

— Почему ты... — Сун Му был удивлен. Его голос стал хриплым от стонов, он с трудом сглотнул и слабо потянул за штанину Дуань Юя. — Уходи, не вмешивайся, брат тебя тоже избьёт... Боху...

— Ты Боху? — Брат вдруг засмеялся, держась за живот. — Ты что, сюда Цюсян искать пришёл? Смешно, кого только в этом ночном клубе не нанимают.

— Может, помолчишь? — Дуань Юй смущённо пробормотал Сун Му, затем повернулся к его брату и предупредил:

— Убирайся, а то я с тобой не церемонюсь.

Брат усмехнулся, криво улыбнулся и, неожиданно схватив Сун Му за волосы, поднял его с земли.

— Сегодня я посмотрю, как твой дружок со мной не церемонится!

— Отпусти его! — Дуань Юй увидел, как лицо Сун Му вместе с кожей головы поднялось вверх, и, не раздумывая, бросился к брату, чтобы освободить его. Но внезапно почувствовал резкую боль в животе и отшатнулся на несколько шагов назад.

Брат Сун Му ударил его коленом в живот.

— Не дерись с ним, он занимался санда... Ты... ты не справишься... — Сун Му переживал за Дуань Юя.

Он опустился на колени, обхватил руку брата и стал умолять:

— Брат... брат... Я знаю, что виноват, прости меня в этот раз, я постараюсь заработать больше денег для тебя... Не бей его... не бей Боху...

Он немного помедлил, но всё же добавил:

— Грабить нельзя...

— Пошёл ты! Только проблемы мне создаешь! — Брат явно не был человеком, склонным к разговорам. Он оттолкнул Сун Му и, отодвинув его в сторону, нанес ещё несколько ударов, чтобы выпустить злость.

К этому моменту Сун Му уже не мог подняться.

Дуань Юй, стиснув зубы и держась за всё ещё ноющий живот, с трудом выпрямился, а брат с угрожающим видом приближался к нему.

— Судя по твоей одежде, ты, наверное, неплохо зарабатываешь. Раз уж ты так защищаешь нашего Сун Му, то поделись деньгами. — Брат задумал вытянуть деньги из Дуань Юя. Он наклонил голову, упер руку в бок и улыбнулся, от чего у Дуань Юя по спине пробежал холодок.

Но Дуань Юй не был трусом. Хотя он обычно был гибким и умел находить общий язык с людьми, в душе он был упрямым, не боящимся трудностей, и никогда не шёл на компромиссы с тем, что ему не нравилось. Этот раз не стал исключением.

Он понял сущность этого «брата» — разговоры с ним бесполезны, поэтому он решил не тратить времени на слова и, воспользовавшись его невнимательностью, пнул его в живот, отправив к стене.

Но брат был опытным бойцом, и этот удар лишь временно дал Дуань Юю преимущество. Он усмехнулся, отряхнул одежду и снова направился к Дуань Юю.

— Ты, неблагодарный ублюдок.

С этими словами он бросился на Дуань Юя с кулаками. В отличие от Сун Му, Дуань Юй не был новичком в таких ситуациях. Он ловко отпрыгнул в сторону, избежав удара.

Но если он смог уклониться от одного удара, то следующие атаки он уже не смог бы отразить.

Он не обучался боевым искусствам, и против человека, который занимался санда и был намного крупнее и сильнее, у него не было шансов. Он мог только пассивно принимать удары.

От шеи до рёбер, затем живот и лодыжки — все уязвимые места Дуань Юя были атакованы. Он постепенно стал похож на Сун Му, сжавшись в комок и отчаянно защищая лицо.

Время шло, брат, словно обезумевший зверь, яростно бил Дуань Юя по единственному открытому месту — спине. К концу он уже забыл, зачем начал избивать Дуань Юя, и просто наслаждался чувством превосходства над слабым.

Сун Му лежал на земле, беспомощно наблюдая, как Дуань Юй становится таким же еле живым, как и он сам. Он мог только плакать и повторять бесполезное:

— Прекрати... Прекрати...

Дуань Юй смотрел на Сун Му, который плакал перед ним, и вспомнил их первую встречу и разговор прошлой ночью. Неужели это тот самый беззаботно смеющийся парень?

Удары по спине продолжались, Дуань Юй уже почти не мог держаться. Брат нанес последний удар, сильный боковой удар ногой, от которого он упал на землю.

Именно в этот момент, когда он был полностью измотан, Дуань Юй заметил кольцо системы на своей руке. В его голове возникла смелая идея.

— Система? Система? — Дуань Юй потер кольцо пальцем, срочно вызывая систему.

[Система]: Чем могу помочь, дорогой импотент-хозяин?

В этот критический момент, услышав безэмоциональный механический голос системы и её едкие слова, Дуань Юй расслабился и даже улыбнулся. Как бы система ни была язвительна, она всё же была на его стороне.

— Ты можешь дать мне в долг? — спросил он, проверяя воду.

[Система]: Я не ослышался, сэр?

— Ты не ослышался, меня скоро убьют, мне нужна личность, которая сможет с ним справиться... — сказал Дуань Юй.

[Система]: Простите за прямоту, но у вас было 100 000 очков мерзости на экстренный случай.

<http://bllate.org/book/16902/1556980>